

Фэн Сюян все еще держал в руках меч из персикового дерева. У него была битва с Фэн Сюяном, когда он сражался в Фангучэне, столице государства Янь. Фэнсюй собирает цветки персика, чтобы собрать цветки персика, и цветки персика, чтобы поднять дух негодования.

Фэн Сюян в то время полностью отличался от нынешнего Фэн Сюяна, и борьба в этот момент уже не была юношей Янь Го.

Давным-давно в сердце Ань Чжэна всегда было такое чувство. Он всегда чувствовал, что его соперником будет Фэн Сюян. В то время в королевстве Янь сила Фэн Сюяна не была выдающейся. Над ним также есть Су Фэйлун и Ни Цин. Теперь, когда прошло столько времени, Ни Цин погиб на поле боя в Восточном Синьцзяне, а Су Фэйлун исчез.

Меч из персикового дерева погас, небо все еще цветет персиками.

Вот чары Фэн Сюяна. Он сказал, что его подарил ему Чжан Чжэньрэн с горы Удан.

Не знаю истинного и ложного, но несомненно, что чары сильные.

Из меча вылетели цветки персика.

Молодой человек в халате, танцующий, пока падают цветы персика, выглядит так красиво и элегантно.

Ань Чжэн только шевельнулся, а вокруг него уже лежали персиковые лепестки. Он слегка нахмурился, его руки резко вскинули сломанный армейский меч, а затем его руки сомкнулись вместе.

Вне его тела внезапно возникло скопление лавандового света, и прошло совсем немного времени, как появилось световое скопление, и лепестки персика полетели во все стороны.

"Это быстро".

Разные личные конституции и разные скорости. Будь то практикующий или поклонник, скорость на самом деле является первым фактором. Люди, которые достаточно быстры, всегда берут верх в дуэли. Скорость соперничества достаточно быстрая, но я не ожидал, что скорость Фэн Сюяна настолько смехотворна.

На самом деле, это очень простая истина - кто берет инициативу в свои руки. При одинаковом состоянии, одинаковой силе культивации и одинаковых людях.

В этом случае преимущество в скорости может быть напрямую преобразовано в победу.

Рядом с Аньчжэн появилась группа сиреневого света, а следом за ней появились цветы персика.

Даньдань Даньдань... Звук удара металла бесконечен. Каждый из этих персиковых лепестков несет в себе силу убийства. Тело Аньчжэна вобрало в себя защитную силу чешуи священной рыбы, странное и мощное слияние. Защитная сила чешуи священной рыбы становится частью силы самого Анжана, что фактически эквивалентно двойной защите Анжана.

В тот момент, когда упал цветок персика, казалось, что кто-то играл на гучжэне.

Всего на мгновение, с убийственным духом.

Гучжэн зазвучал, и все цветки персика всколыхнулись. В центре Аньчжэн упавшие цветы персика образовали идеальный круг. Цветы персика на земле похожи на линии, начерченные кистью. Красные - как ярко-красная кровь, окропившая этот круг.

Цветы персика сломаны, и ни один цветок персика не завершен.

Вдалеке лицо Фэн Сюяна слегка изменилось, и в его горле появился намек на сладость.

"Ты еще ничего не знаешь?"

Он проглотил сладкий кусочек и даже спросил с улыбкой.

Ань Чжэн пожал плечами, ничего не ответив.

"Это мощная антисейсмическая сила, но, похоже, практика защиты - это не то, в чем ты хорош. Защита обычных практиков лишь компенсируется. Я атакую с 10% силы, а защита, которая может компенсировать 60% силы, уже хороша. Защитная техника, которая полностью блокируется, превосходна. Но твоя защитная техника имеет силу, чтобы дать отпор, и это не твоя сила, а моя". "

Фэн Сюян посмотрел на Аньчжэн, где не было никакой враждебности, но была признательность: "Я нахожусь под силой отскока, поэтому я знаю лучше тебя. Эта сила, вероятно, составляет 40% от того, что я только что внёс".

Ань Чжэн улыбнулся: "Думаешь, это мало? Оглядываясь назад, я улучшу ее".

Фэн Сюян покачал головой: "Высоко, ты не стрелял, твой противник был ранен твоей реактивной силой, такое соревнование не может быть побеждено. Почему Бог так несправедлив к другим, поэтому у тебя так много".

Ань Чжэн: "Дело не в том, что Бог несправедлив, просто у нас с тобой разные амбиции. Ты хочешь получить одного человека, а я хочу наказать весь мир. Поэтому я должен больше знать и больше понимать, другие не заставляют меня идти учиться, я должен заставить себя учиться, иначе я скоро умру. "

Он достал из земли сломанный армейский меч: "Я люблю атаковать, поэтому защитные инструменты и защитные упражнения - это хорошо. В руках я должен уметь атаковать".

Фэн Сюян: "У тебя есть амбиции".

Ань Чжэн: "У тебя так много глупостей".

Фэнсюй Ян улыбнулся и покачал головой: "Убить тебя нелегко, но это мое очарование".

Внезапно он сел, скрестив ноги, и перед ним появился меч из красного дерева. На мече из персикового дерева есть рисунок тайцзи, который вращается так же быстро, как и живой. Черная и белая рыбы гонялись друг за другом и постепенно перестали ясно видеть.

"Закат".

Фэн Сюян поднял палец и указал на небо.

Ань Чжэн: "Что толку от заката?"

Фэн Сюян улыбнулся и сказал: "Закат - это не темнота".

Но все равно было темно, и очень темно. Когда Ань Чжэн почувствовал темноту, он поднял руки вверх. Тридцать чешуек священной рыбы вылетели из его тела, образовав огромный диск. Он взял диск в обе руки, и тут раздался взрыв!

Это был настоящий закат.

Огромное, неопишимо черное солнце садилось, и это черное солнце было тусклым и тусклым, как гигантский каменный шар. Но каменный шар слишком велик, и его трудно принять. Кажется, что Ань Чжэн похож на муравья, который держит в руках большой арбуз весом в десятки килограммов.

Но Ань Чжэн - не муравей, а заходящее солнце - не арбуз.

А это - чары Фэн Сюяна, здесь все принадлежит ему. Поэтому земля под ногами Аньчжэна стала прочнее, и ноги Аньчжэна не утонули.

Муравьи могут переносить вещи во много раз тяжелее себя, но большой арбуз весом в десятки фунтов все равно раздавит муравья.

Ань Чжэн держал закат, и в поле зрения Фэн Сю он был муравьем, которого вот-вот раздавит насмерть.

"Он тяжелый?"

задал вопрос Фэн Сюян и, не дожидаясь ответа Ань Чжэна, продолжил: "Я знаю, что это не твой предел. Ты всегда можешь преподнести сюрпризы. Но твой предел не имеет для меня смысла, потому что ты действительно не сможешь победить меня. "

Он сжал руки.

В этот момент давления мир внезапно изменился.

Да, это его мир, он может меняться по своему желанию.

Аньчжэн стал очень маленьким, а Фэн Сюян - очень большим. Закат действительно казался большим, как несколько десятков фунтов арбуза, а Ань Чжэн - большим, как муравей, но ужасно было то, что Фэн Сюян все еще был таким же большим, как обычный человек.

Он присел на корточки и посмотрел на Ань Чжэна с жалостью и презрением, как **** смотрят на людей.

"Ты боишься смерти?"

В его глазах Ань Чжэн был всего лишь маленьким, как муравей.

Ань Чжэн стиснул зубы и схватился за огромный арбуз, его руки и ноги дрожали.

Фэн Сюян с улыбкой сказал: "Ребенок, который не отвечает на вопросы других людей, не является хорошим ребенком, как и ты. Нехороших детей наказывают, и ты не исключение".

Он протянул руку и прижал ее к заходящему солнцу, как обычный человек чувствует давление, когда прижимает палец к арбузу. Однако под арбузом оказались люди, огромные, как муравьи.

Тело Ань Чжэна согнулось, ему казалось, что через секунду его кости сломаются. Его руки были согнуты назад, а закат уже давил на плечи и спину. Голова его склонилась, и кости по всему телу застонали.

Фэн Сюян очень горд, конечно, он очень горд. С самого начала его целью было победить Ань Чжэна, но в любую прошедшую секунду у него не было такой уверенности в себе и своих силах.

Теперь он добился успеха, и преодоление Аньчжэн - это огромная оковы для него.

Аньчжэн... это его демон.

"Похоже, вы способны проявить настойчивость. Это действительно достойный восхищения человек. Я думаю, что такой человек, как ты, должен быть способен освятиться, если не умрешь. Но как я могу заставить тебя не умирать? Ты не умираешь, как мне освятить тебя? "

Его пальцы сомкнулись.

Он должен чувствовать себя очень прохладным, а Аньчжэнь должна быть очень прохладной, когда солнце садится под солнцем.словно он поймал блоху, долгое время прятывшуюся в нем, и задушил ее ногтями, и выплеснулась струйка крови.

Наверное, это здорово.

Но ощущения были совсем не такими.

Фэн Сюян лежал на земле, потому что он был очень большой, а его контузия была маленькой. Он лежал на земле и смотрел на Аньчжэна, а затем разозлился.

"Почему ты все еще можешь держаться?"

"Почему?"

"Почему?"

Фэн Сюян казался ненормальным, глядя на Ань Чжэнвэня. Он был настолько велик, что Ань Чжэнвэнь мог ясно видеть каждую пору на его лице. В его глазах было слишком много того, что другие никогда бы не увидели, в этих глазах был скрыт глубокий и глубокий смысл.

Ань Чжэн, казалось, хотел что-то сказать, но Ань Чжэн был слишком мал, поэтому Фэн Сюян не расслышал. Но Ань Чжэн просто отказывался быть подавленным, или отказывался умирать, как раздавленная блоха, что раздражало Фэн Сюяна. Он яростно встал и наступил на закат.

Для Аньчжэна, когда огромные подошвы упали, это было похоже на то, как если бы упало небо.

бум!

Воздушная волна прокатилась по всему периметру, и эта нога наступила на закат, и наконец наступила на него. Однако Фэн Сюян вовсе не собирался останавливаться. Он продолжал наступать на него шаг за шагом, как будто не раздавил арбуз. Однако настоящий арбуз обязательно будет раздавлен, но это не арбуз, а солнце в этом заклинании.

"Я не верю, что ты можешь перевернуться".

Фэн Сюян наступил на бесчисленные ноги и сказал, задыхаясь.

Он схватил заходящее солнце и бросил его в небо, после чего солнце полетело обратно, чтобы продолжать быть своим солнцем.

Искаженное сравнение размеров вернулось к норме, и Фэн Сюян тоже вернулся к норме.

Перед ним была глубокая яма, которая казалась маленькой, как несколько десятков сантиметров в диаметре. Земля была раздавлена и раздроблена, и не было даже маленького камня размером с большой палец. Место, куда провалилась земля, было придавлено заходящим солнцем, и в нем не было ни одного фрагмента, даже мелкого песка. Можно было только сказать, что это был порошок, причем порошок мелкий до крайности.

Фэн Сюян стоял на краю бассейна, глядя на тень Ань Чжэна.

"Я знаю, что ты мертв, но я думаю, что тебе стоит постараться. Шансов убить тебя не так много. Если тебе повезет сбежать, возможно, у меня больше не будет возможности убить тебя".

Он махнул рукой в сторону неба: "Юэхуа".

Он произнес два слова.

Раньше это было заходящее солнце, теперь - луна.

С неба упала белая луна, это было не полнолуние, а полумесяц. Некоторые люди говорят, что мениск подобен мечу. В руках Фэн Сюяна мениск не похож на меч. Он держал мениск, высоко подняв руки.

Начал вращать полумесяц, вращая быстро, так что он стал похож на полную луну. Бесчисленные холодные белые лезвия вырвались из быстро вращающейся луны, и по мере вращения луны их становилось все больше и больше. Бесчисленные лезвия впились в бассейн, как пули, выпущенные из пулемета, и вспахали бассейн, как плуг.

"Мертвая... мертвая пелена".

Сюян, держащий луну, стал похож на монстра.

Взрывы продолжались, и копоть, вздымавшаяся в бассейне, казалась туманом.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2188492>